

- Кейтилин!

Кэт застыла ледяным изваянием. Слова тоже застыли на её языке колючими льдинками. Она знала этот глубокий голос. Тот самый голос, который часто говорил с ней мягко, подбирая слова утешения и поддержки. Но сейчас... она не слышала ничего из этого. Только ярость.

Повернувшись, она взмолилась Семерым, чтобы его там не было. Что это было лишь её воображение или дух Седьмого внутри неё самой, который кричал на неё, чтобы привести её в чувство. Но когда она повернулась к источнику голоса, то поняла, что в этот момент Семеро, похоже, покинули её. Несомненно, это было влияние старых богов, державших их на расстоянии от своего леса. Ведь на небольшом расстоянии от неё стоял её муж-лорд Неддарт. Его кулаки были крепко и жёстко сжаты, а лицо застыло, словно он собирался вынести приговор преступнику. Но хуже всего были его глаза. Они больше не были тёмно-серыми, которые ей нравились. Вместо этого они снова стали звериного жёлтого цвета.

Сглотнув, она перевела взгляд с мужа на его ублюдка, который смотрел на неё широко раскрытыми глазами, держась за щеку, и по лицу которого текли слезы. Оглядевшись по сторонам, Кэт попыталась найти хоть какую-то поддержку. Все мужчины смотрели на нее так, словно никогда раньше её не видели. Как будто она была не их леди Старк, а какой-то незнакомкой, только что забредшей в дом. Даже Робб, её замечательный первенец, смотрел на нее так, словно никогда раньше не видел. Именно в этот момент её осенило. Она была одна.

- Нед... - Начала она, но остановилась, когда её муж поднял руку.

- Тренировка на сегодня закончена. - Объявил Старк, не сводя с неё взгляда своих тёмных, звериных глаз. - Нокс. Отведи мальчиков к мейстеру и позаботься об их ранах. А вы все поклянитесь хранить тайну. Если я услышу хоть одно слово из того, что было сказано сегодня, я найду самый ужасный пост, какой только можно себе представить, и оставлю вас там до конца ваших дней. А теперь идите. Все вы.

Чувство ужаса накатило на неё, когда все мужчины, включая её сына, собрались и быстро покинули богорощу. Оставив её наедине с Недом. Оставшись наедине, Нед не произнес ни слова. Он просто стоял и смотрел на нее своими звериными глазами.

- Нед...

Её слова замерли в горле, когда Нед поднял руку, этим простым жестом вновь заставив её замолчать. Закрыв глаза и отвернувшись от нее, Кэт почти чувствовала, как он берёт контроль над своим гневом. Повернулся он уже прежним Недом, со своими обычными серыми глазами. Но всё ещё с ужасающей злобой.

- Ты говорила о том, что Семеро исполнили твоё желание забрать Джона. - Сказал Нед. Его голос был пустым и безэмоциональным. - А потом ты дала обещание старым богам, попросив их исцелить его. Каково было твоё желание Семерым, и какое обещание ты дала старым богам?

Тяжело сглотнув, Кэт попыталась придумать, как выпутаться из этой ситуации, но ничего не выходило. Её секрет был раскрыт, её позор. И теперь у неё не было выбора, кроме как столкнуться с последствиями. Она хотела просто попросить прощения, но, когда она открыла рот, слова, вырвавшиеся из неё, были совсем не такими, как она планировала.

- Ты привел своего ублюдка в наш дом, позоря меня, Нед. – Начала она, почти испугавшись резкости собственного голоса. Она попыталась остановиться, но слова продолжали литься из нее. – Ты взял на себя ответственность за мальчика, что я могу уважать. Но его не следовало приводить сюда. Ему нельзя было показывать то, что есть у его истиннорожденных братьев и сестер, потому что сама его природа заставит его однажды отнять это у них. Его следовало отправить на воспитание к одному из твоих знаменосцев. Или отправить на стену. Но ты отказался отослать его, потому что любишь его мать больше, чем меня. Поэтому я молилась Семерым, чтобы они забрали его. И... они забрали. Только не так, как я хотела.

Даже полусгнившего трупа было более живым, чем лицо Неда.

- Язва.

- Да. – Кивнула Кэт, давая переполняющий её стыд. – Когда я увидела его, такого больного и такого маленького, я... я пожалела о своей молитве. Я пыталась забрать её обратно, но Семеро не слушали меня. С каждым днём он становился всё слабее и слабее, а мои молитвы ничего не давали. И вот, наконец... я взмолился к старым богам. Я умоляла их сделать его здоровым. Я обещала им, что...

- Что ты обещала старым богам, Кэт? – Надавил Нед.

И снова, несмотря на сопротивление, слова будто кто-то вытягивал из неё:

- Я сказала, что если они его вылечат, то я заставлю себя дать мальчику имя Старк. Что я буду любить его, как должна любить мать. – Сказала она, обнажая перед мужем свой стыд и прошлое.

Нед долго молчал, пока они стояли среди снега и деревьев богороци.

- Ты никогда не говорила мне об этом.

Кейтилин лишь покачала головой, так как голос её подвел.

«Почему я рассказала ему? Я не собиралась... я не планировала обманывать его... но... почему? Почему я так легко рассказала о том, что произошло?»

Выпустив тихий вздох, Нед отвернулся от неё и направился к древнему дереву, являющимся доминантой в центре богороци.

- К обещаниям, данным старым богам, не стоит относиться легкомысленно. Не следует и пренебрегать ими, ибо с теми, кто так поступает, часто случаются плохие вещи. И если станет известно, что леди Старк заключила сделку со старыми богами, а затем не выполнила свою часть договора, мои собственные знаменосцы начнут сомневаться не только в моём праве править Севером, но и в праве моих детей.

Кэт подумала, что это заходит слишком далеко. Но ничто из того, что она могла сказать сейчас, ничем не могло ей помочь, поэтому она молчала, понимая и принимая ужас ситуации.

- И несмотря на мои отношения с Робертом, я не могу просто попросить короля Вестероса узаконить моего внебрачного сына по прихоти. Он должен это заслужить. – Продолжал Нед, качая головой. – И еще есть вопрос, куда его деть. Как узаконенный сын Дома Старков, он не может быть просто отослан и забыт.

Снег хрустел под его сапогами, но Кэт не шевелилась, когда Нед снова повернулся к ней.

- Я постараюсь найти причину узаконить Джона. И хотя я никогда не просил тебя стать его матерью, я прошу, чтобы ты начала относиться к мальчику как к моему сыну. А не как к большой обиде или угрозе, которой ты его считаешь. Ведь если бы ты видела, как он общается со своими братьями и сестрами, то знала бы, что он никогда не хотел и не захочет причинить им никакого вреда. Я не буду заставлять тебя извиняться перед ним за сегодняшний день, но повторения этих событий больше не будет, жена. А что касается его матери... она не представляет угрозы для тебя, Кэт. И для наших детей тоже. Она никогда не была угрозой, и никогда не будет. И это всё, что я могу сказать по этому вопросу.

Сглотнув, Кэт покорно кивнула, опустив голову, словно земля вдруг показалась ей очень интересной и заслуживающей пристального внимания. Не то чтобы она могла что-то сказать в своё оправдание. Не сейчас, пока Нед был с ней в таком состоянии. Хотя её муж был известен как "Тихий волк" и славился своей честью, в нём был сильный гнев, который мало кто видел. И сейчас, столкнувшись с ним, Кэт это совсем не понравилось.

- Да, муж.

- Хорошо. – Кивнул Нед. – Я позабочусь о том, чтобы о том, что здесь произошло, не было сказано ни слова.

Опустив голову, Кэт постаралась не вздрогнуть, когда Нед провел рукой по ее щеке.

- Кэт. – Его голос стал мягче, настолько мягким, что заставил Кейтилин посмотреть ему в глаза. – Я зол на тебя. Боги знают, насколько зол. Но ты мне по-прежнему очень дорога. Ты моя жена, леди Винтерфелла и мать моих истинно рожденных детей. И я действительно люблю тебя.

Кэт почувствовала, как в уголках ее глаз появились слезы, и кивнула.

- Я люблю тебя, Нед. И я... я буду д-добрее к бас... Джону.

- Это всё, о чем я прошу, Кэт.

Кейтилин с облегчением вздохнула, почувствовав, как руки мужа в жесте утешения обхватили её и притянули к себе. Однако... слишком быстро, как ей показалось, муж отстранился и отпустил её. А затем, не говоря ни слова, повернулся и оставил её стоять одну среди богороши.

«Я всё рассказала. – Подумала она, сжимая ладони в кулаки. – Но почему? Сейчас уж точно было неподходящее время... только не после того, что случилось»

Повернувшись спиной к дереву, Кэт пошла обратно по тропинке со снегом, ведущей из богороши. Попутно она размышляла о том, что только что произошло.

«Это... Это должен был быть колдун. Это должен был быть он. Я бы никогда не сделала этого!.. Ну, я бы отругала баста... мальчика за то, что он избил своих истиннорожденных братьев и сестер. Но я бы не ударила его! Это был колдун. Это должен был быть он! Он и его шлюха. Они как-то обманули меня! Но... как? И почему я так быстро рассказала о том, что произошло в те давние времена? Как будто... как будто я не могла сказать ничего кроме правды. Даже когда я планировала сказать что-то совершенно другое... что случилось? Неужели колдун наложил на меня какое-то заклинание без моего ведома? Или, или это был Нед? Нет. Я не могу так думать. Не смею так думать. Нед не стал бы так со мной поступать... ведь не стал бы?»

Отгоняя жуткие мысли, она подняла подбородок, проходя мимо стражников, ни один из которых даже не посмотрел в её сторону.

«Это должен был быть колдун. Он пытается дискредитировать меня. Он уже настроил против меня свою шлюху, а теперь начинает настраивать мою собственную семью. Он подстроил это, он должен был. Но я не могу просто приказать ему уйти из Винтерфелла, как бы мне этого ни хотелось. Он слишком нравится людям Севера»

Кэт знала, что здесь, на Севере, она не получит никакой поддержки в решении этой проблемы. Может быть, ей нужно поговорить с кем-то другим? С отцом - безусловно. Но ей нужен был кое-кто другой. Ей нужен был друг, которому она могла бы довериться.

«Может быть, Петир? Я слышала, что он стал Мастером над Монетой... Да, возможно, я напишу ему. Мне бы пригодился друг, понимающий, какую угрозу представляет колдун для моей семьи. И, возможно, у него будет идея, как помочь. Когда мы были детьми, у него всегда были интересные идеи для игр. Возможно, сейчас у него найдётся ещё одна?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/61109/1620025>